

16 июля 1978 года + № 165 (19308)

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Я Р К И Е
К Р А С К И Ж И З Н И

НАКАНУНЕ 60-летия Великого Октября актриса Академического Большого драматического театра имени М. Горького Людмила Иосифовна Макарова была удостоена почетного звания народной артистки СССР. Весь сценический и жизненный путь ее связан с этим театром; ленинградские зрители хорошо знают и ценят творчество Макаровой.

ПОИСТИНЕ завиден творческий диапазон Л. Макаровой. Ее драматические образы глубоки, богаты чувством, плотностью жизненного наполнения, четкостью социальной трактовки. С блеском, брызжущей жизнерадостностью играет Макарова роли комедийные и острохарактерные. В некоторых ее работах сливаются и драматические, и комедийные краски. Вспоминается чей-то афоризм об особой силе актерского искусства, когда на губах артиста играет улыбка, а в глазах стоят слезы. Эти слова вполне применимы к творчеству Людмилы Иосифовны.

А началось все с того, что участница самодеятельности Дома учителя Люся Макарова попала на спектакль Большого драматического театра «Мещане» в постановке А. Дикого. Было это в конце 30-х годов. Людмила Иосифовна до сих пор вспоминает, как восхитила ее игра В. Полицеймако в роли Нила, А. Ефимовой — Татьяны, В. Софронова — Перчихина. Когда же на сцене появилась веселая, энергичная и обаятельная Елена, которую играла О. Казико, сердце Люси забилось в тревожном и сладком предчувствии: так ей захотелось когда-нибудь исполнить эту роль!

Затем — экзамены в студию БАТ, трудности и радости сложнейшего процесса овладения актерской профессией. Училась Людмила у О. Казико и Б. Бабочкина, одновременно выступая на сцене в массовках и крохотных ролях.

В суровое героическое время войны с немецким фашизмом недавняя выпускница студии Макарова побывала на многих фронтах вместе с труппой театра Балтфлота. Эти годы оставили неизгладимый след в душе и сердце актрисы, сделали ее мужественнее, ответственнее. Вступая в партию, она всем сердцем чувствовала, что творческое и общественное лицо художника неразделимо. Макарова была несколько созвонив депутатом Ленинградского городского Совета, делегатом XXIII съезда партии, сейчас она работает в Комитете советских женщин, возглавляемом Валентиной Николаевой-Терешковой. Участие в общественной жизни народа дает Макаровой полноту жизненного мироощущения, обогащает ее творчество.

Еще с первых сценических шагов она влюбилась в роли современниц и горьковских женщин. Вернувшись в родной театр имени Горького, она играет много, самозабвенно, радостно. Казалось, что ее сверстницы и современницы — молодая работница Тоня в «Стройте девушке», колхозный бригадир в «Далях неоглядных» и многие другие героини вот сейчас перешагнули рампу, прибегав из шумного заводского цеха, с росистого колхозного поля...

ОДНОЙ из больших вех на творческом пути Макаровой была работа над ролью Анечки в спектакле «Океан» А. Штейна. Вначале эта девушка — прямо-таки воплощение заурядности, недалекости. Молоденькая, кокетливая, она готова сутками танцевать с курсантами, и ясно видно, что ни одной серьезной мысли не проносится в этой хорошенькой головке. Но посмотрим, что происходит дальше.

Далекий город на берегу океана. Анечка — мать двоих детей. У мужа, офицера Платонова, — ответственная и любимая работа. Но он не привык делиться своими заботами, радостями и мыслями с женой.

Актриса удивительно тонко передает начинающееся душевное смещение Анечки, осознание своей духовной безликости, ее нарастающую тревогу, стремление стать для мужа равным товарищем и другом.

И прожитые рядом с суровым и ласковым океаном годы же прошли для нее даром: он стал для нее как бы океаном

жизни, и она научилась управлять своими чувствами, полюбить правы и обычаи сурового морского товарищества. В финале спектакля мы видим, как Анечка Макаровой решительно и воинственно идет в бой, нравственный бой за любовь и уважение мужа, за сохранение семьи. И она выпрыгивает этот бой. Актриса психологически точно и вместе с тем броско по контрасту с той, прежней Анечкой, раскрывает это превращение ее героини просто из человечка в Человека с большой буквы.

Поэтичным и жизненно ярким был у Макаровой образ молодого архитектора Ирины в спектакле «Верю в тебя». В пьесе превращение героини из Золушки в «принцессу» было несколько загадочным; у Макаровой оно наполнилось конкретным жизненным смыслом. Опустившаяся и потерявшая веру в себя, Ирина под влиянием большой любви вновь обрела себя как художник, современный творческий работник, как Человек. В исполнении этой роли у Макаровой прихотливо сочетались и смех, и слезы, и любовь...

Внешне актриса играет предельно просто и непосредственно, но кажущаяся простота, «экспрессивность» — это сложный сплав опыта, мастерства, одаренности, обаяния. Макарова обычно очень динамична, экспрессивна на сцене, но это не бесконтрольная стихийность, а проявление сценического темперамента, заразительности, притом предельно выверенных, ювелирно завершенных.

ИНТЕРЕСНЫ работы актрисы в драматургии А. П. Чехова и А. М. Горького, особенно в «Мещанах».

..В темном жилище Бессеменовых, будто пропахшем лампадным маслом и нафталином, появляется шумная, вызывающе веселая Елена — Макарова. Каждый ее приход — словно взрыв ракеты в ночном мраке. Этот горьковский образ, как известно, далеко не однозначен. Елена не относится к числу передовых героинь, но и в этой разбитной, дерзкой, буйно-жизнелюбивой женщине назревает решительный протест против мещанской идеологии.

Изящная, высоко вскинутая голова с волной пушистых волос, дразнящий голос, зажигающий темперамент — такова Елена у Макаровой. Угрюмо наблюдают старики, как тянется их Петр к ненавистной жиличке, точат ее, как ржавчина железо. Назревает неизбежный конфликт. Елена хочет вытащить Петра из мещанского болота, решительно вступает за него.

Именно в этот момент со всей очевидностью обнаруживается, что героиня Макаровой — смелая, сильная, неглупая, имеет свою жизненную позицию: ненавидит мещан. Она с наслаждением бросает гневные слова в лицо Бессеменовым, наконец-то получив возможность высказать то, что у нее

накипело, все, что она о них думает.

Образ Елены — Макаровой органически вписывается в спектакль Товстоногова, говорящий не только о крахе мещанства, но и о его живучести, о его рецидивах, о необходимости продолжения борьбы с ними.

Тонко раскрывает актриса убогий духовный мирок Наташи в «Трех сестрах» Чехова.

В горьковских «Дачниках» Макарова играет Марию Львовну. Гражданственность и лиризм — этими качествами отмечен у актрисы образ горьковской передовой женщины того времени.

В ОБРАЗАХ комедийного плана актриса перевоплощается с виртуозным мастерством. Ее героини полны злорада, лукавства, обаяния. Они энергичны, напористы, в них кипит и переливается игра жизненных сил. Одновременно они нежны и поэтичны. И нельзя не вспомнить, что Людмилу Макарову в начале ее пути долго прочили лишь на амблуду «лирической» героини, ее коронной ролью считалась роль Снегурочки. Такое суждение данных актрисы, безусловно, обеднило бы ее творчество и мастерство. Возглавивший в 50-е годы Большой драматический театр, Г. А. Товстоногов помог сформироваться индивидуальности актрисы, максимально расширить ее творческий диапазон. Под его руководством она сыграла множество и драматических, и комедийных, и острохарактерных ролей.

Ее Анна Андреевна в «Ревизоре» удивительно легко и органично живет в атмосфере и стилистике гоголевского «смеха сквозь слезы».

Чарующей жизнерадостностью, искрящимся юмором овеял образ свахи Ханумы, главной героини одноименного спектакля, идущего уже не первый год на сцене, но неизменно пользующегося зрительским успехом.

Сваха Ханума у Макаровой является душой, нервом, центром всего комедийного водоворота событий, она заводила и кудесница, виртуоз своего дела.

Образ Ханумы у Макаровой народен и по трактовке, и по внешнему рисунку. Свообразен ритм ее походки и жестов, грациозных и вульгарных одновременно. Искусно найдены актрисой модуляции голоса, от гортанного, хриповатого, до лапеевого, вкрадчиво-воркующего. Возникает четкий социальный и жанровый портрет водевильной сценической героини, типичной жительницы старого Тифлиса.

Сценические портреты Макаровой врезаются в память поэтому, что их яркие, контрастные, интенсивные и многоцветные тона — это подлинные краски жизни. Актриса сегодня находится в расцвете творчества. Мы ждем ее новых, интересных работ, встреча с настоящим искусством.

О. ПЕРСИДСКАЯ